

Аналитическая записка

Исследование роли образовательных учреждений в повышении устойчивости подростков к радикализации и насильственному экстремизму в Кыргызской Республике

В аналитической записке представлены результаты исследования роли школ и интернатных учреждений в повышении устойчивости подростков к радикализации и насильственному экстремизму в Кыргызстане. Исследование проводилось с мая по ноябрь 2019 года исследовательской командой Фонда Евразия Центральной Азии. Исследование было поддержано международной организацией Хедайа (Hedayah), Центром передового опыта по борьбе с насильственным экстремизмом в рамках программы STRIVE, которая является глобальной инициативой, финансируемой Европейским Союзом (ЕС) в рамках Инструмента по содействию стабильности и мира (ИсСМ).

Исследование ставит пять исследовательских вопросов:

- 1) Какой текущий уровень устойчивости подростков (14-17 лет) к радикализации и насильственному экстремизму?
- 2) Существует ли какая-либо корреляция между уровнями устойчивости учащихся в зависимости от квалификации учителей и/или результатов обучения?
- 3) Создают ли школы и интернатные учреждения устойчивость подростков (14-17 лет) для предотвращения их радикализации и насильственного экстремизма? Если да, то в какой степени, и как школы и интернатные учреждения повышают устойчивость подростков (14–17 лет) для предотвращения их радикализации и насильственного экстремизма (к исследованию были допущены подростки старше 18 лет, которые еще учились в школе)? В какой степени данная деятельность школ и интернатных учреждений способствует реализации целей ПНЭ в рамках молодежной политики на 2017–2020 годы?

- 4) Какую поддержку школы и интернатные учреждения оказывают подросткам, которые находятся в неблагоприятной ситуации, чтобы помочь им улучшить свое положение?
- 5) В какой степени школы и интернатные учреждения предоставляют учащимся внеклассные возможности для решения проблем, связанных с их изоляцией и социальным исключением (т.е. какие меры предпринимают школы и интернатные учреждения для обеспечения включения и социальной интеграции)?

Исследование проводилось во всех семи областях Кыргызстана с охватом: десяти школ, пилотирующих новый предмет «История религиозных культур» (пилотные школы), двенадцати школ без этого предмета (непилотные школы) и двух интернатных учреждений. Предмет «История религиозных культур» разработан Министерством образования и науки (МОН) совместно с Государственной комиссией по делам религий (ГКДР), впервые был опробован в 2016 году в десяти школах. По состоянию на октябрь 2019 года, предмет проводился в 56 школах. Основная цель предмета – дать знания ученикам о разных религиях, принципах светского государства и свободе религий, а также развить у учеников аналитическое и критическое мышление, понимание религиозных и социальных проблем, повышение гражданского сознания и навыков для неконфликтного существования в светском многоконфессиональном обществе.

В исследовании использовался смешанный метод с использованием как качественных, так и количественных методов сбора данных. Опрос проводился среди 660 учеников из пилотных и непилотных школ и 72 учеников из интернатных учреждений. В исследовании, проведенном с учениками, использовалась оценка «Повышение устойчивости к насильственному экстремизму» (BRAVE), разработанная Гроссманом и его коллегами (2017). Опрос также проводился среди 26 учителей из пилотных школ, 26 учителей из непилотных школ и пяти учителей из интернатных учреждений. Вопросник для учителей изучал их квалификацию, стиль преподавания и педагогические убеждения.

Двадцать пять интервью с ключевыми информантами (ИКИ) были проведены с основными участниками, вовлеченных в предотвращение насильственного экстремизма, такими как МОН и его территориальные подразделения на районном уровне, государственная комиссия по делам религии и школы. Были проведены 35 фокус-групповых дискуссий (ФГД) с детьми, общественными деятелями, родителями и учителями. В ходе исследования также были собраны и проанализированы 305 страниц материалов, разработанных и

использованных в школах для мероприятий по предотвращению насильственного экстремизма.

Для анализа данных BRAVE было использовано руководство, разработанное Бриссоном и др. (2017). Была проведена линейная регрессия для выявления факторов, объясняющих оценки BRAVE. Тематический подход (Ритчи и Льюис 2003) был применен для анализа данных из КИИ, фокус-групп дискуссий и текстов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Текущий уровень устойчивости подростков к радикализации и насильственному экстремизму, а также факторы, влияющие на показатели BRAVE

Анализ выявил следующую разбивку баллов BRAVE: 71,32 (из 100 максимально возможных) для учащихся из интернатных учреждений, 70,72 для учащихся из пилотных школ и 70,12 из непилотных школ. Не было обнаружено статистически значимых различий между оценками трех учебных заведений (при уровне 0,05). Единственное существенное различие было обнаружено в баллах по убеждениям и поведению, связанных с насилием (под-домен BRAVE). Учащиеся пилотных школ и интернатных учреждений получили более высокие оценки, чем учащиеся непилотных школ. В случае с пилотными школами, возможно это объясняется введением нового предмета «История религиозных культур», который МОН пилотирует для предотвращения радикализации и насильственного экстремизма. В случае с интернатными учреждениями, более жесткий надзор и мониторинг со стороны правительства за этими учреждениями может объяснить, что и дети, и учителя работают над предотвращением любого вида насилия.

Наиболее разительным результатом исследования стало то, что обучение, ориентированное на ребенка, о котором сообщали учащиеся (во всех трех типах учебных заведений), и убеждения по обучению, ориентированного на ребенка, о которых сообщали учителя (за исключением интернатных учреждений), были важными факторами, объясняющими результаты BRAVE. Обучение, ориентированное на ребенка, было концептуализировано как фокусирование внимания на ребенке при обучении и акцентирование самостоятельности ребенка и его способности строить знания, а не знания как нечто, переданное учителем как авторитет (Тзоу 2011), а также понимание о

правах ребенка, особенно слушание детей, уважение их голоса, и поощрение их участия в процессе принятия решений (КПР ООН 1989).

Вопреки общепринятому предположению, что социально-экономическая уязвимость может подвергнуть риску радикализации, в нашем анализе социально-экономический статус студентов не оказал существенного влияния на показатели BRAVE.

Интересно отметить, что возраст детей имел отрицательное влияние на баллы BRAVE во всех школах. Другими словами, дети старшего возраста (школьного возраста) имели более низкие показатели устойчивости. Однако это было (статистически) значимо только в непилотных школах. В этой связи, во время интервью выяснилось, что дети, особенно мальчики, как правило прекращают свое образование после обязательного 9-го класса именно тогда, когда их показатели BRAVE, похоже, падают, снижая их устойчивость к радикализации и насильственному экстремизму. Квалификация учителей и академическая успеваемость были важными факторами, влияющими на показатели BRAVE учащихся только в пилотных школах.

Хотя дети и родители высоко оценили приверженность некоторых учителей преподаванию, на основе комментариев ФГД, они заявили о ряде недостатков в обучении, начиная от посредственной школьной инфраструктуры и заканчивая низкой зарплатой учителей, что приводит к низкому качеству образования.

Любовь, внимание, забота, воспитание, контроль, надзор были упомянуты в дискуссиях, но не права ребенка, изложенные в КПР ООН (1989). В смысле, участие детей в процессе принятия решений и права не упоминались, предполагая, что права ребенка не важны во взглядах и практиках взрослых. Общей темой было то, что некоторые дети в настоящее время остаются без присмотра, так как родители мигрируют на заработки, оставляя детей с членами расширенной семьи, которые не обеспечивают надлежащего ухода.

Согласно качественным данным, стиль преподавания в школах все еще имеет тенденцию, ориентированного на учителя, где учитель рассматривается в качестве ключевого авторитета для передачи знаний с единственным результатом на академическую успеваемость в то время, как другие жизненные навыки не учитываются. Хотя в последние несколько лет началось внедрение обучения, ориентированного на ребенка с упором на критическое мышление, решение проблем и самостоятельное обучение.

Роль школ и интернатных учреждений в повышении устойчивости подростков к радикализации и насильственному экстремизму и их вклад в реализацию молодежной политики на 2017 - 2020 годы

Исследование показало, что предотвращение насильственного экстремизма, в соответствии с Молодежной политикой на 2017–2020 годы, опускается до уровня сообщества. Школы показывали, что вносят вклад в реализацию политики, главным образом, посредством *классного часа* и других мероприятий, таких как дискуссии, гостевые лекции и общественные мероприятия. Эти мероприятия проводятся регулярно и включают темы по предотвращению радикализации и насильственного экстремизма и содействию миру на уровне сообществ и семьи. *Классный час* является одним из ключевых предметов в школьной программе, который используется для преподавания неакадемических тем (например, личностное развитие, социальные нормы, безопасность дорожного движения, преступность, насилие) и развития мягких навыков, таких как, критическое мышление, разрешение конфликтов и управление эмоциями.

Однако исследование показало, что учителя не знают об общегосударственной политике и проводят *классный час* из-за указаний районного отдела образования (РОО). Предоставление им информации о политике могло бы улучшить их обязательства в этом вопросе. Кроме того учителя заявили, что им необходимы обучение и знания по предотвращению радикализации и насильственного экстремизма, поскольку в настоящее время им не хватает достаточного понимания темы. Они также хотели бы иметь наглядные пособия, книги, брошюры, дополнительное время, а также финансовые стимулы для улучшения своих уроков. Они также отметили, что более тесное сотрудничество с религиозными учеными и религиозными лидерами на уровне сообществ помогло бы им в решении вопросов религии и религиозной радикализации. Об этом также говорили религиозные лидеры на уровне сообществ, которые отстаивали, что они должны быть вовлечены в любую деятельность, связанную с религией.

Поддержка школ и интернатных учреждений для детей в неблагоприятных ситуациях и мероприятия по содействию социальной интеграции

Учитывая имеющиеся ресурсы и возможности, школы показали, что делают все возможное, чтобы поддержать детей в неблагоприятных ситуациях. Особенно социальные педагоги показали, что проводят большую работу, чтобы помочь детям, живущих в семьях с низким доходом, или чьи родители находятся в трудовой миграции. Однако нехватка персонала, особенно по

психосоциальной поддержке, таких как психологов, видимо ограничивает поддержку школами детей, оказавшихся в неблагоприятной ситуации. Внеклассные мероприятия, как правило проводятся в виде спортивных соревнований и общественных мероприятий несколько раз в год во время основных государственных праздников. Кроме того, большинство школ, особенно в сельской местности, не имеют инфраструктуры и ресурсов для проведения регулярных внеклассных мероприятий для детей. Мероприятия, которые проводятся в настоящее время, видимо исключают пассивных детей с плохой успеваемостью и недостаточной самооценкой, так как учителя, как правило, привлекают активных учеников и с хорошей академической успеваемостью.

Рекомендации

Для соответствующих государственных учреждений на национальном и районном уровнях (МОН и РОО)

- Повышение осведомленности ключевых заинтересованных сторон (государственных образовательных учреждений на национальном, районном и общинном уровнях, включая администрацию школы, учителей, а также частных и религиозных образовательных учреждений), а также широкой общественности (родителей, лидеров сообществ, общественных организаций) о важности обучения, ориентированного на ребенка и основанного на правах ребенка, в создании устойчивости детей к радикализации и насильственному экстремизму.
- Укрепление потенциала школ и учителей в предоставлении обучения, ориентированного на ребенка, с фокусом на потребности, права и голоса детей для развития их индивидуальных способностей.
- Принимая во внимание, что большинство трудностей школ, таких как отсутствие финансирования, сохранялись со времени независимости Кыргызстана, можно рассматривать новые способы для улучшения ситуации, такие как, более активное вовлечение сообществ в обеспечении прозрачности, подотчетности к процессу образования в школах, включая их финансирование.
- Распространение пилотного предмета «История религиозных культур», поскольку, согласно исследованию, предмет видимо повлиял на убеждения и поведение учащихся, связанные с насилием.

Для соответствующих участников на уровне сообщества (школьные администрации, общественные организации, родители/опекуны)

- Усиление работы с родителями и опекунами, особенно с теми, кому оставляются дети, чьи родители находятся в миграции, что включает в себя улучшение их коммуникативных навыков для построения поддерживающих отношений с детьми, повышение их осведомленности об устойчивости детей к радикализации и повышение доступности психологической помощи для поддержки родителей/опекунов и детей.
- Расширение внеклассных занятий для содействия социальной интеграции детей путем обучения жизненным навыкам, социально-эмоциональному интеллекту и организации бесед о будущих профессиях и социальных нормах, а также обеспечения того, чтобы все дети имели одинаковую возможность для участия (не только учащиеся с хорошей академической успеваемостью).
- Начинать мероприятия по повышению устойчивости раньше девятого класса, так как в результате исследования выяснилось, что уровень выбывания из школы высок после девятого класса.